

КАБЫ БЫЛ У МЕНЯ ГОЛОСОК

Кабы был у меня голосок,
Я бы пела и звонко, и клеверно,
Словно ленточки, сполохи северны
Вечерком бы вплела в колосок.

Я бы пела о звёздах-жемчужинах,
Что рассыпались в ночь по реке.
Ты пришёл бы, послушал, мой суженый,
Девку пинежску на бережке!

Научи меня, речка, частушечкам!
Как подружку прошу, покажи!
Чтоб бы спела я: «Пинега, душечка,
Долго-долго тебе ещё жить!»

Голосила бы дни напролёт,
Я б о Севере пела без устали,
Чтобы каждый, усатый – безусый ли,
Знал, как Пинежска девка поёт!

ГОЛОС МОРЯ

Что-то наше море разыгралось.
То ли это горе, то ли радость?
Ласточка летает больно низко.
Значит, будет ливень – будут брызги.

Брызги разлетятся по Поморью.
Голос моря вырвется на волю.
Выше куполов и колоколен
Неспокойно небо, беспокойно.

Голос моря, нервный и протяжный,
Бьётся о ряды многоэтажек.
Голос моря заслоняют крыши.
Море воеет – мы его не слышим.

Лучше не кричать, а сразу сдаться.
Город полон звукоизолирующих.
Звуки моря сделаем потише.
Проще жить и ничего не слышать.

Что-то наше море разыгралось.
То ли это горе,
То ли...

ПОСЛЕДНИЙ ПЁС ДЕРЕВНИ

Последний житель списанной деревни –
Лохматый пёс без клички и хвоста.
Глохнет воздух. Вовсе не весенний.
Встречает март у бывшего моста.

Смирненно ждёт: когда же на рыбалку?
Хозяина не нюхал целый год.
Лохматый пёс. Он северной закалки.
А значит, дозимует. Доживёт.

Открыт назём, как вспоротое брюхо.
Гниют штаны на голых вешалах.
Никто не даст по пьяни оплеуху
И косточку не кинет со стола.

Он звал, как мог. Настойчиво. Напевно.
Морозы пережил. А по весне
Последний сторож списанной деревни
Покинул пост
В холодной тишине.

ПТИЦА ПЕРЕЛЁТНАЯ

Не зимую на Севере,
Но глаза его серые
Манят в земли болотные
С птицами перелётными.

Чмокнет алые мочки мне,
Обольёт белой ноченькой
Да водой, ой, холодной.
Скажет речка: «Дородно ей.
Тёплу воду не здесь ищи.
Знай, как зябко в лесной глуши».

Не зиму на Севере,
Но поморка по вере я.
Не иконой, иконкою
Станет снимок вдогонку, и
Пусть на нём улыбаётся
Город в сереньком платице.
Его улицы вышиты
Деревянными крышами
По-над речкой холодной.
Птица я перелётная.

ЖЕНИХУ

Я сошью тебе рубаху –
Только замуж позови.
Сразу заприметишь пряху,
Коли сшито по любви.

Белы ночи по озёрам
В тонку нитку соберу.
Скромным северным узором
Распишу подол к утру.

Если любопытный очень,
Подойди да посмотри,
Как вплетаю в поясочек
Краски клюквенной зари.

Как говаривала мама:
Губы сильно не малюй.
Всё равно желанный самый –
Северянки поцелуй.

КУТЬЯ

Хоронили деревеньку.
Всей округой. Весь район.
Деревеньку звали Енькой.
Вот прощальный наш поклон.

Речь сказал перед народом
И Володя. Наш райцентр.

Подбодрил итогом года.
Смертность ниже на процент.

Но раздался самый страшный
Звон забитого гвоздя.
В этот миг усопшей даже
Самый тяжкий грех и простят.

Затрещала на морозе
Позабытая тропа.
Крест нелепою занозой
В кожу снежную попал.

Что-то старое уходит.
Что-то новое – в пути.
Поминай кутьёй, Володя,
Еньке не жалея кутьи.

ЗЕРНО

Нас рассыпали, как зерно
По просторам пустой тарелки.
У каёмки черным-черно.
В середине – узорчик мелкий.

Те, что в центре – лежат ещё.
Самых крайних раздавит ступа.
Их потеря, увы, не в счёт.
Очень грустно. И даже глупо.

Зёрна родом с одних полей.
Из одной золотой охапки.
Вместе было в разы теплей.
По отдельности – больно зябко.

Врассыпную мы мелкий сор.
Врассыпную мы горсти пыли.
Но сплетёмся в один узор
И напишем: мы тоже были.

ПУГОВИЧКИ

В закрома тогдашнего детдома
Как-то ребятишки забрались.
Но нашли не клад-металлолом, а
Стародавний хлам. Куда не ткнись.

Вдруг Алёшка, парень круглолицый,
Провалился. Пол совсем прогнил.

Но зато под ветхой половицей
Шубка цвета вытертых чернил.

Притащили в дом трофей случайный.
Примеряют – пуговиц-то нет.
Показали бабушке за чаем.
Навсегда запомнили ответ.

До войны на Пинегу ссылали
Семьи чуть зажиточных южан.
Папы, мамы на лесоповале
Погибали смертью каторжан.

Маленьких сирот ждал голод-злючка.
Север им не близок, не знаком.
На костре, попутно грея ручки,
Пуговички жарили тайком.

Ни родных. Ни дома. Ни копейки.
Позабыли вкус любимых слив.
Пуговички с легонькой шубейки
Может, маленькую жизнь спасли.